

ТОНКИЕ МАТЕРИИ

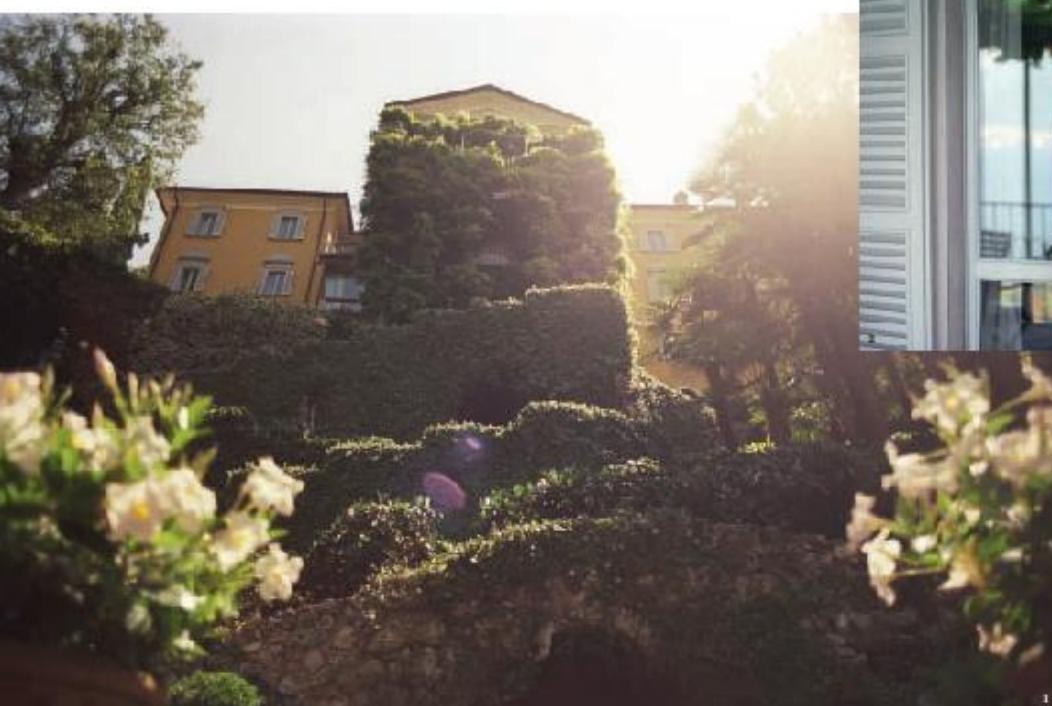
Владелец итальянской мебельной компании *Promemoria*
Romeo Sozzi пригласил *Harper's Bazaar* на свою
виллу на озере Комо и рассказал о том,
почему простые вещи создавать гораздо
труднее, чем сложные.

Фото АННА ДАВЫДОВА ANNA DAVYDOVA

Текст ИГОРЬ ГРЕБЕЛЬНИКОВ IGOR GREBELNIKOV

на предыдущем
развороте: Ромео
Соцци у своего
дома на озере Комо.
на этом изображении:
1 вилла Соцци.
2 Ромео на балконе.

B

КРУГАХ МЕБЕЛЬЩИКОВ и декораторов владелец итальянской компании *Promemoria* Ромео Соцци – фигурауважаемая и даже в некотором роде легендарная. В конце 80-х он унаследовал мастерскую по реставрации мебели и превратил семейный бизнес в полноценное производство, сделав ставку на ручной труд и авторский дизайн. Сейчас шоу-румы *Promemoria* есть по всему миру, включая Москву и Санкт-Петербург, однако секрет успеха этой марки до сих пор не разгадан. Вещи, создаваемые Ромео Соцци и его командой, с годами все меньше напоминают пресловутую «итальянскую мебель» – впрочем, и с другими направлениями современного дизайна их трудно соотнести: спокойные, минималистичные формы, неброские, будто стремящиеся к неприметности цвета, зато исключительно дорогие материалы. Возможность узнать побольше о «единстве и борьбе противоположностей» этой мебели, а заодно и натуры ее создателя представилась, когда компания *Promemoria* пригласила познакомиться со своим производством, а Ромео Соцци – со своей виллой на озере Комо. То, чему можно было удивиться, обнаружилось уже на самой фабрике, расположенной в живописной ложбине, отделенной от озера невысокой горной грядой. За увитыми плющом и глициниями стенами открылась картина умиротворенного, но сосредоточенного труда: просторные помещения, где каждый на своем месте – мастера-конструкторы, столяры,

кожевники, обивщики, упаковщики. Все спокойно, размеренно, нешуточно – мебель, созданная в таких условиях, может быть только надежной и качественной, с позитивной энергетикой. Впрочем, изначальный импульс идет от самого Соцци – обаятельного, по-итальянски элегантно одетого синьора, на лице которого всегда блуждает улыбка.

Просторный кабинет Ромео выдает в нем эксцентрика: он больше похож на библиотеку, где книги не только теснятся в шкафах, но и громоздятся на столах, тумбах, на полу. Причем это не только издания по дизайну или архитектуре – здесь, как в Индиане, найдется все, включая русскую классику. Однако дух учености в этом кабинете неожиданным образом развивается сотнями фигурок лягушек из самых разнообразных материалов, которые расположены повсюду группами и поодиночке. В основном это сувенирный китч, но собранный в таком количестве, что не может не умилить. Лягушка – символ *Promemoria*: вся мебель упаковывается в ткань с ее изображением. Ромео говорит, что первую лягушку ему подарили, а потом он стал их коллекционировать: «Мне они нравятся тем, что прыгают, и только вперед. А еще их рот напоминает улыбку». Как тут не улыбнуться? В кабинете есть место и для творческого вдохновения – кушетка: когда лежишь на ней, взгляд опирается не просто в потолок, а в большое абстрактное полотно. Впрочем, у Ромео Соцци много и других источников вдохновения. ▶

3 ФРАГМЕНТ ИНТЕРЬЕРА
ПИЛЛА РОМЕО СОЦИ.

4 БЕСКЛАД С ВИДОМ НА
ОЗЕРО КОМО

5, 6 ФРАГМЕНТЫ
ИНТЕРЬЕРА ВИЛЛА

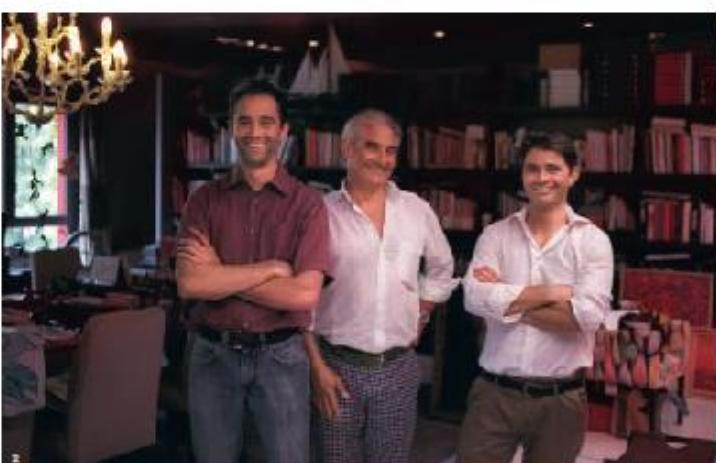
7 РОМЕО СОЦИ НА
БАЛКОНЕ. 8 ФРАГМЕНТ
ГОСТИНОЙ.

Oн унаследовал дело от отца, а тот, в свою очередь, – от своего отца, изготавливавшего и ремонтировавшего кареты знатных семейств, так что пристрастие к дорогим материалам и высокому качеству у Ромео в крови. Он говорит, что с детства крутился в мастерской отца, реставратора мебели: «Подмастерья играли со мной, попутно чему-то обучая. Так, шаг за шагом, я стал сопровождать и даже что-то делать. Мебельному мастерству невозможно быстро научиться – нужно вникать в детали, особенно если вещи сделаны в другом веке. Мне всегда была интересна связь между людьми, которые пользовались дорогой мебелью, и теми, кто ее производил. Я и сейчас, приступая к работе, всегда думаю, что будет «жить» с моей мебелью». Установку на опыт предыдущих производителей отражает и название компании – в переводе с латыни «время до» или «на память». Всей мебели, создаваемой на фабрике Соцци, предшествуют эскизы в маленькой записной книжке Ромео. Впрочем, это даже не эскизы, а идеи цвета и формы, выраженные в абстрактных почеркушках на страницах, между которыми заложены засушенные цветы.

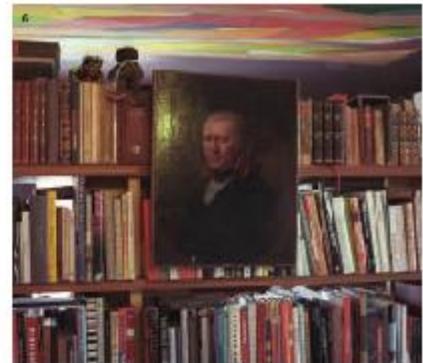
Еще один источник вдохновения для Соцци – само озеро Комо. Принадлежащая ему вилла была возведена в городке Варенна на берегу озера еще в XV веке, а затем многократно достраивалась и перестраивалась. Тут тоже повсюду лягушки, но обстановка внутри дома спокойная. Стены обиты велюром молочного цвета, отчего кажутся звуконепроницаемыми, но на самом деле это не так: мы беседуем под пение птиц, доносящееся из сада. Гостиная основательно заставлена мебелью, по которой можно изучать историю дизайна XX века, но тесноты не ощущается – идеальный вариант для светских раутов. Кстати, летом Ромео, большой любитель классической музыки, устраивает здесь концерты для друзей и деловых партнеров.

В бурной биографии Соцци было и увлечение мотоциклами: в молодости вместе с дядей они разбирали и собирали байки, доводя их до эстетического и технического совершенства. Он изучал живопись, искусство, сам рисовал, увлекался гоночными автомобилями. После аварии 1977 года Ромео остыпился и начал изучать историю мебели, много ездить по Европе и как итог – придумывать предметы интерьера. Так появилась *Promemoria*. По признанию Соцци, на него повлияли японский минимализм и скандинавский мебельный дизайн, и влияние это вышло далеко за профессиональные рамки: Ромео и в повседневной жизни воплощает буддийские добродетели – всегда спокоен, улыбчив, подчеркнуто почтителен к собеседнику. Возможно, поэтому его мебель не вписывается в какие-то определенные стилистические рамки: она вроде бы и проста с виду, но эта простота дорого стоит. Сам он говорит, что такие вещи труднее делать: «Сложные вещи запутывают, уводят в сторону, а простые, наоборот, проясняют восприятие». Слушая Соцци, переводя взгляд с переливающегося перламутром озера за окном на покрытые велюром стены его дома и плавные линии мебели – той, которая его вдохновляла, и той, которую он придумал сам, – понимаешь, что успех его дела в том, что он умеет тонко чувствовать мир вокруг. И улыбаться ему, невзирая на набегающие на небо облака. ■

1 Фрагмент кабинета Ромео Соцци в офисе фабрики *Promemoria*.

2 Ромео Соцци с сыновьями: слева – Давид, архитектор; справа – Пьеро, генеральный менеджер, а старший сын из специальной керамики на пухне Соцци.

4 Ромео Соцци и кресло под абстрактной картиной на потолке. В его кабинете это «место для отдыха и фантазий». 5, 6 Фрагменты кабинета Ромео Соцци в офисе фабрики RomeoMood.

«СЛОЖНЫЕ ВЕЩИ ЗА ПУТЫВАЮТ,
УВОДЯТ В СТОРОНУ, А ПРОСТЫЕ,
НА ОБОРОТ ПРОЯСНЯЮТ
ВОСПРИЯТИЕ». Ромео Соцци

